

и интенсификации этнических процессов. Несмотря на то что пришлые и расовосмешанные группы населения сохраняют свои культурные особенности, границы между группами постепенно стираются. Происходит процесс формирования единого бразильского самосознания.

П.В. Грибанов на примере Гайаны, Суринама, Тринидада и Белиза прослеживает этапы формирования городского населения в полиэтничных странах Карибского региона. По мнению автора, важной вехой в этом процессе явилось обретение этими странами независимости и построения собственной государственности, что привело к «креолизации» органов управления – занятию важных постов местными уроженцами. С этого же времени начинается массовое переселение в города сельских жителей. В настоящее время в городах доминируют креольские этносы, что обуславливает совпадение этнического и социального факторов. Данное обстоятельство отражается в сознании городского населения. Автор полагает, что в данном случае термин «этнические процессы» следует отождествить с этносоциальными процессами.

Согласно точке зрения А.Д. Дридзо, города в собственном смысле этого слова возникают на островах англоязычной Вест-Индии только с появлением европейцев. Характерной их особенностью было то, что города этого региона в силу исторических и географических условий не были промышленными центрами, а несли в себе в первую очередь административную, культурно-просветительскую и религиозную функции. В составе населения выходцы из метрополии были представлены в основном демобилизованными военными, занимавшимися торговлей или плантационным хозяйством, а также священнослужителями и белыми рабами, число которых пополнялось из военнопленных и бунтовщиков. На ранних этапах колонизации в городах существовали индейские кварталы. Следствием активной работорговли стало появление в городах африканцев и смешанного населения (в первую очередь мулатов). Результатом взаимодействия разных групп стал культурный синкретизм островов.

Разрозненность отдельных статей книги и расхождения авторов во мнениях не являются ее недостатками, поскольку отражают не только разнообразие изучаемых процессов, но и разное их понимание отечественными этнологами. Тем не менее можно наметить некоторые важные обобщающие тенденции. Так, в статьях, посвященных США, представляется уместным и научно обоснованным употребление авторами термина «этнорасовый». С одной стороны, можно утверждать, что проблема афро-американцев не этническая, а расовая, так как они вместе с белыми являются гражданами одного государства, и представляют собой, несмотря ни на что, единую формирующуюся нацию. С другой стороны, в данном случае антропологические признаки выступают в качестве доминирующего фактора группового самосознания, отделяющего эту группу населения от остальных общностей, несомненно, имеющих этнический характер.

Примечание

¹ *Стельмах В.Г.* Население индейских резерваций США в 80-е годы (этнодемографическая ситуация) // *Расы и народы*. Вып. 20. М., 1990. С. 200–201.

Д.В. Воробьев

© 2000 г., ЭО, № 3

В.М. Мисюгин. Становление цивилизации. О вещах и представлениях. СПб., 1998. 128 с.

В 1967 г., выступая оппонентом по диссертации В.М. Мисюгина на тему «Основные черты этнической истории суахили», необычайно объемистой (тогда еще не было лимитов) и содержательной, я обратил внимание не только на своеобразные манеру изложения, язык диссертанта, но и на постоянное стремление последнего выйти за пределы своей, казалось бы, региональной темы на «общеафриканские просторы», да и вообще на глобальные обобщения.

Прошло более 30 лет. Недавно В.М. Мисюгин ушел из жизни, но его друзья и коллеги нашли возможность подготовить к печати и издать фактически книгу его жизни, итог его научных размышлений. (Жаль, что автор не успел подержать ее в руках.) Как справедливо пишет автор предисловия Н.М. Гиренко, «...за всеми предложенными в данной работе идеями стоит огромная литература, в свое время переработанная автором, огромный опыт общения с музейными экспонатами и огромный жизненный опыт человека, экспериментальным полем своих идей сделавшим себя и свою жизнь» (с. 8).

Книга условно разделена на главы, названия которых также условны («Огонь», «Земля», «Вода», «Люди», «Культуры») и, насколько можно понять, даны не столько автором, сколько его коллегами (В.Р. Арсеньев, Н.М. Гиренко), готовившими книгу к печати. Вся книга – это сплошной поток рассуждений автора, связанных с его многолетними размышлениями о первых этапах развития африканских и других цивилизаций: – В.М. Мисюгин не раз выходит за пределы Африки – в Южную Европу, в Переднюю Азию. Неслучайно при чтении книги постоянно возникают ассоциации с книгой Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки».

Книга В.М. Мисюгина с начала до конца дискуссионна, причем дискуссия идет, как правило, не с какими-то определенными учеными, взглядами, направлениями в науке – нет, речь идет о внутренней авторской дискуссии. При этом обычно эта внутренняя дискуссия завершается достаточно определенным выводом, к которому приходит автор. А объектов для подобных дискуссий в книге предостаточно, ибо история первобытного общества, становления цивилизаций (в том числе африканских) еще во многом дискуссионна. Тут и происхождение орудий труда и сосудов (в широком понимании этого термина), и значение природной и иной среды обитания, происхождение металлургии, мореплавания, развитие земледельческих цивилизаций и зарождение промышленного производства, возникновение и роль городов. Особое внимание автор уделяет проблемам африканских цивилизаций: их единству и региональным различиям, причинам последних, формированию языков. Перечень затронутых в книге проблем легко умножить. При этом обращает на себя внимание то, как точно и тонко В.М. Мисюгин обходится с географическим фактором, роль которого в развитии африканской цивилизации невозможно переоценить (что прекрасно понимал и учитель В.М. Мисюгина Д.А. Ольдерогге).

Написав свой труд, В.М. Мисюгин заключил его специальным абзацем, который, наверное, следует привести полностью, ибо это по существу исповедь автора: «Нет надобности по поводу изложенного в этой рукописи делать какие-либо выводы или обобщения, поскольку ее содержание – это запись по памяти тех комментариев и уточнений, которые собрались за почти тридцатилетнее преподавание этнической истории африканских народов, комментарии, вызванные необходимостью использовать специальную литературу. Некоторые из замечаний или уточнений могут показаться резкими или прямолинейными, но их основой служила не логика, а знакомство с работой по металлам, дереву, кости, рогу, камню и так далее. Нужность же записи может быть объяснена убеждением, проверенным временем, что услышанное легко вытесняется привычными "стереотипами" и вообще могучей силой печатного слова. В тексте этих записей неоднократно упоминалось, что возможно близкий к реальности взгляд на любое прошлое – это условие правильной оценки настоящего, а возможно – и будущего, в связи с чем необходимо утверждать недопустимость объяснения явлений, отдаленных от нас во времени или в пространстве, в "формах", легко воспринимаемых нашим современником по собственному опыту, или тех стандартно-упрощенных, которые характерны для старой теоретической этнографии и так называемой "истории первобытного общества"» (с. 130).

Думается, добавить к этим строкам нечего.

Ю.Д. Дмитриевский

Jubilees

List of N.R. Guseva's major works